



Л. М. ЛОПАТИН

Положительные задачи философии

<...> Эта незаконченность мирозерцания Фихте вызвала следующую за ним в историческом порядке систему немецкого идеализма — Шеллинга. Для Шеллинга природа не только отрицание духа, не только его в сущности непонятная противоположность. Такою она является лишь в ограниченном восприятии сознающего себя субъекта. Но абсолютное одинаково полагает и бытие сознания и бытие того, что предстоит сознанию, оно и в том и в другом осуществляет свою положительную силу; в своем изначальном существе оно выше обоих: сознающее и познаваемое, субъект и объект — равноправные формы проявления абсолютного. Абсолютное есть то, что лежит в основе этих форм, как им предшествующее общее; это не субъект и не объект, не дух и не природа, а их безразличный источник, субъект — объект, чистое тождество всех противоположностей. Абсолютное тождество, или верховный разум, существующего вмещает в себе всю реальность, вне его ничего нет; итак, его действительность может выразиться только в *самораскрытии*, в проявлении себя для себя самого. Но такой акт уже предполагает внутреннее раздвоение, в нем абсолютное является одновременно и созерцаемым и тем, кто созерцает, субъектом и объектом, идеальным и реальным. Жизнь вечного разума есть непрерывная *субъект-объективация*. Абсолютное присутствует во всем, все в нем получает существование, оттого все вещи воплощают в себе идеальный и реальный полюсы бытия; везде, во всех сферах действительности мы можем уследить различие начала внутреннего, деятельного, подвижного и начала внешнего, инертного, пассивного. Разнообразие существ зависит лишь от количественного перевеса того или другого элемента. Природа, которую мы ложно привыкли считать за что-то мертвое и бездушное, также духовна в своей внутрен-

ней сути; ее духовность представляется только как бы скованною и не нашедшею еще полноты проявления. Материя — потухший дух. Природа есть разум, окаменевший со всеми своими созерцаниями и ощущениями*. Сила, разлитая во вселенной, в корне своем одно с тою силою, которая выражается в духовном мире, только во внешней действительности она должна бороться с перевесом реального, во внутренней — с перевесом идеального начала**. Духовный принцип бытия в природе погружен еще в бессознательность; лишь в человеческом сознании он получает свое истинное, полное выражение. Абсолютное в человеке сознает себя тем, что оно есть, — единым творческим духом. В высшем философском самосознании разум раскрывается сам себе как единый двигатель всего сущего, и мы узнаем в природе безотчетное творчество нашего духа в его бесконечной производительности; пред нами разоблачается тайна существования — коренное единство всех вещей с тем, что мы называем нашим я. Абсолютный разум живет во всем; мир — замкнутый круг существ, в котором единое абсолютное всецело осуществляется.

Но что же такое абсолютное помимо своих проявлений, поскольку оно их источник и носитель, поскольку оно безразличная основа различий, в них раскрывающихся? Иначе сказать, что есть абсолютное *само в себе*? По отношению к природе и духу человеческому оно есть сила, в них получающая свою форму. Но ни одна из данных форм, ни одна из стадий мирового процесса в своей отдельности не покрывает и не исчерпывает абсолютной сущности. Последняя все их содержит под собою и изводит их из себя; она единое начало их взаимных переходов и их множественности. И все же вне их она не имеет никакой *своей* действительности; жизнь абсолютного — история мира; вне вселенной, помимо нее абсолютное только *возможность бытия*, еще не получившая выражения. Напротив, едва в нем совершился акт самораскрытия, оно уже распалось на *субъект* и *объект*, оно стало *миром* во всем многообразии его стадий и потенций. Но что же означает *возможность бытия*? То, что мыслится только, но чего еще нет, нечто, существующее лишь отвлеченно, для ума, а не как вещь, *логическое*, а не *реальное*. Иначе сказать, возможность, поскольку она не более как возможность, есть абстрактное понятие. Итак, если абсолютное, рассматриваемое само в себе, есть чистая возможность осуще-

* Allg. Deduct des dyn. Proc.¹

** Darstellung meines Syst. der Phil.²

ствления в конечном и только, — оно отвлеченное логическое понятие, и только это. С другой стороны, если мир представляет подлинную действительность абсолютного, а абсолютное, поскольку оно основа мира, имеет бытие чисто логическое и абстрактное, — вселенная есть саморазвитие отвлеченного понятия*.

Шеллинг сам не сделал этого вывода; он и не мог его сделать по самому строю своего ума. Отличительная черта его мысли — сознание высшей реальности вечного и безусловного. В поступательном развитии системы оно высказывается все решительнее и определеннее; постепенно, в дальнейших видоизменениях Шеллинговой философии, абсолютное теряет характер только потенциального бытия, за ним признаются реальные определения в его вечной, внутренней самобытности, и почва одностороннего идеализма покидается безвозвратно. Настоящим выразителем идеалистического принципа во всей его неудержимой последовательности явился Гегель. <...>



* Внутреннюю необходимость такого перехода от системы Шеллинга к системе Гегеля ясно указал В. С. Соловьев в своем «Кризисе западной философии»³.